

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го МАЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1897 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 21.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 21.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Награда похвальнымъ листомъ. Пожертвованія. Ударъ молніи въ церковь. Архіерейскія служенія. Неофициальный отдѣлъ. Столѣтіе полковъ—Троицкаго и Саратовскаго. Рѣчь Его Высочайшаго Преосвященства. Къ исторіи западно-русскаго просвѣщенія. 25-лѣтіе Виленскаго Реального училища. Рѣчь. Жестокіе нравы нашей деревни.

Мѣстные распоряженія.

— 19 мая на свободное мѣсто псаломщика при Цитовянской церкви, Россіенскаго уѣзда, назначенъ бывшій псаломщикъ *Степанъ Кушиковичъ*, съ обязательствомъ обучать учащихся въ школѣ церковному пѣнію.

— 21 мая на свободное мѣсто псаломщика при Брестскомъ Симеоновскомъ соборѣ назначенъ исправляющимъ должность псаломщика быв. волостной писарь изъ крестьянъ *Василій Ивановъ Петручикъ*.

Мѣстные извѣстія.

— 20 мая преподано Архипастырское благословеніе Его Высочайшаго Преосвященства, съ выраженіемъ признательности Епарх. Начальства, прихожанину Ивановской церкви, Кобринскаго уѣзда, Михаилу Ѳомину Микитчуку, пожертвовавшему, на память о Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Ивановскую церковь выносную двухстороннюю икону, стоимостью въ 50 руб. съ соотвѣтственною надписью.

— 21 мая преподано Архипастырское благословеніе Его Высочайшаго Преосвященства, съ выраженіемъ признательности Епархіальнаго Начальства, штатному смотри-

телю Кобринскаго уѣзднаго училища Леонтію Рублевскому, по ходатайству мѣстнаго благочиннаго, за примѣрно усердные труды по обученію учениковъ училища церковному пѣнію и образованію изъ нихъ хора при мѣстной приходской церкви.

— 19 мая награжденъ похвальнымъ листомъ церковный староста Вилейской Георгіевской церкви, прослужившій съ усердіемъ и заботливостью 12 лѣтъ въ этой должности, мѣщанинъ гор. Вилейки Флоръ Семеновъ *Вербицкий*.

— Пожертвованія. На нужды Порѣчской церкви, Дисненскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ прислано сто рублей и на нужды приходскаго попечительства Блошникской церкви, того же уѣзда, сто рублей.

— Въ *Марковскую* церковь о. І. Кронштадтскимъ пожертвовано 200 руб. Въ *Хожельскую* церковь, Вилейскаго уѣзда, ко дню праздника Пасхи, вдовою жандармскаго унтеръ офицера Софіей Алексѣевой пожертвовано священническое облаченіе въ 45 руб., коверъ въ 2 р. и шелковый платокъ въ 2 руб.

— 14 мая ударомъ молніи повреждено зданіе каменной колокольни Вороновоичской церкви,—на сумму убытка приблизительно 150 рублей: но пожара не было.

— Архіерейскія служенія. 18 сего мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Его Высочайшаго Преосвященства совершилъ божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣстника игумена Варсанофія и братіи. На Литургіи было прочитано возваніе о помощи слѣпымъ и о сборѣ пожертвованій на слѣпыхъ.

— 22 мая, въ день Вознесенія Господня, Его Высочайшаго Преосвященства совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея П. Левицкаго и соборнаго причта. Проповѣдь сказалъ прот. І. Котовичъ. Въ соборѣ находилось очень много поклонниковъ, обыкновенно посѣщающихъ Вильну въ это время года.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Кузицы* (5)—Сокольскаго у., въ с. *Чересахъ* (8)—Дисненскаго у., въ м. *Поставахъ* (11) Дисненскаго уѣзда, въ с. *Свѣтлянахъ* (12)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Голомысль* (3)—Дисненскаго

уѣзда, въ м. *Глубокомъ* (8)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Ялевичахъ* (2)—Слонимскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ м. *Молодечно* (26)—Вилейскаго у., въ с. *Деревномъ* (15)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Черневичахъ* (15)—Дисненскаго уѣзда; въ *Заньманскомъ предмѣстїи* г. Гродно при новооткрытомъ приходѣ (10), въ с. *Михаловицннъ* (9)—Ошмянскаго у., въ с. *Домачевъ* (7) и *Отуши* (1)—Брестскаго у., въ с. *Хоробровичахъ* (4)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Цоловцахъ* (4) Брестскаго уѣзда, при *Яновской* Александро-Невской церкви (4), въ г. *Ковно*—при Александро-Невскомъ соборѣ.

Неоффициальный отдѣлъ.

Столѣтній юбилей.

17 мая—день, въ который многіе полки на Руси празднуютъ столѣтній юбилей своего существованія; не мало юбиларовъ и въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ—три въ Ковно, два въ Гродно, одинъ въ Минскѣ и у насъ въ Вильнѣ 108 саратовскій и 107 троїцкій пѣхотные полки.

Оба полки праздновали совмѣстно свой 100-лѣтній юбилей, который чествовался въ продолженіи трехъ дней—16, 17 и 18 мая.

По случаю столѣтія Его Императорскимъ Величествомъ присланы новыя знамена, прибавка которыхъ происходила 16 мая, впереди лагря, въ присутствіи помощника командующаго войсками вилейскаго военнаго округа, генерала-отъ-инфантеріи Яновскаго. Послѣ церемоніи прибавки было совершено всенощное бдѣніе.

17 мая, послѣ литургіи въ лагерной церкви, когда были отнесены старыя знамена, Высокопреосвященный Геронимъ Архіепископъ Литовскій и Виленскій совершилъ освященіе Высочайше пожалованныхъ новыхъ знаменъ въ присутствіи помощника командующаго войсками округа генерала-отъ-инфантеріи Яновскаго, генералитета, представителей и начальниковъ разныхъ частей управленій и почетныхъ гостей и чиновъ полковъ юбиларовъ. Прочитавъ положенныя молитвы и освятивъ знамена, Владыка передалъ ихъ помощнику командующаго войсками и полковому командиру. Послѣ этого Высокопреосвященный Геронимъ сказалъ краткое привѣтствіе и принесъ въ даръ полкамъ въ благословеніе двѣ древняго письма въ кіотахъ иконы Спасителя и Николая Чудотворца.

РѢЧЬ.

сказанная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Геронимомъ, по освященіи знаменъ, Высочайше пожалованныхъ полкамъ Саратовскому и Троїцкому.

Христолюбивые воины полковъ Троїцкаго и Саратовскаго! Все, доселѣ предложенное вашему молитвенному вниманію, предложено мною отъ лицъ православной церкви и совершенно по чину освященія воинскаго знамени. Теперь поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ сказать вамъ нѣсколько словъ лично отъ себя. Отъ всей души поздравляю васъ съ настоящимъ радостнымъ торжественнымъ

праздникомъ—столѣтнимъ юбилеемъ полковъ вашихъ и великою Царскою милостью. Сто лѣтъ жизни отдѣльнаго человѣка, даже при покойной и самой воздержной жизни,—явленіе рѣдкое и вызывающее удивленіе. Сто лѣтъ существованія какого либо учрежденія имѣетъ историческое значеніе. Сто лѣтъ существованія полка имѣетъ ли такое же значеніе? Имѣетъ, и еще большее, такъ какъ жизнь полка, при разнаго рода неблагоприятныхъ условіяхъ, тревожная, нерѣдко въ возбужденномъ состояніи, особенно въ военное время, много даетъ поводовъ къ ослабленію силъ, мужества. Такъ что, если полкъ благополучно празднуетъ свое столѣтіе, это значитъ, что онъ велъ жизнь благоустроенную, въ строго дисциплинарномъ порядкѣ, и былъ всегда подъ покровомъ милости Божіей. Правда, въ послѣдніе годы мирная была жизнь полковъ Троїцкаго и Саратовскаго, но въ прежніе годы, и особенно на первыхъ порахъ, они участвовали въ боевыхъ геройскихъ походахъ подъ руководствомъ знаменитаго вождя.

По обычаю, въ юбилейные дни вмѣстѣ съ поздравленіемъ высказываются и благожеланія, и я не отказываю себѣ въ удовольствіи выразить вамъ, христолюбивые воины, мои молитвенныя пожеланія. Дай Богъ, чтобы полки ваши продолжали съ такой же честью и славой свою службу царскую еще новыя столѣтія. Въ дни мира да протекаетъ жизнь ваша въ трудахъ, въ приготовленіи себя къ военнымъ дѣйствіямъ на полѣ брани; въ дни же войны, если это будетъ по волю Божіей и Царскому слову, дай Богъ, чтобы вы бодро и храбро шли на врага, мужественно сражались съ нимъ, съ полной готовностью положить жизнь свою за Царя, вѣру и отечество.

Взирая же на освященное небеснымъ благословеніемъ знамя, Высочайше пожалованное полку въ крѣпость и утвержденіе, воодушевляйтесь чувствомъ вѣры и твердаго упованія, *яко съ нами Богъ, да разумютъ языцы и покоряются, яко съ нами Богъ.*

Видимымъ выраженіемъ моихъ молитвенныхъ благожеланій и архипастырскаго благословенія да послужатъ святыя иконы: Христа Спасителя Троїцкому полку и св. Николая Чудотворца Саратовскому полку.

Къ исторіи западно-русскаго просвѣщенія.

ВИЛЕНСКАЯ БРАТСКАЯ ШКОЛА ВЪ ПЕРВЫЕ ПОЛВѢКА ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(Продолженіе)*.

Учебныя силы и средства виленской школы и ея значеніе увеличились, когда управленіе ею перешло въ руки Іосифа Бобриковича, который въ началѣ 1622 г. сдѣлался „старшимъ и ректоромъ монастыря (церкви) св. Духа“⁵²). Бобриковичъ заставилъ братство увеличить школьный бюджетъ и, такъ какъ въ 1621 г. состоялся выпускъ нѣсколькихъ очень даровитыхъ воспитанниковъ, то онъ возымѣлъ мысль оставить ихъ при школѣ для подготовки къ занятію преподавательскихъ должностей и съ этой цѣлью убѣдилъ братство выписать нѣсколькихъ учителей, которые руководили бы молодыхъ кандидатовъ въ ихъ знакомствѣ

* См. № 17—20.
⁵² См. книгу А. Миславскаго, обор. перваго листа (Рукоп. кїево-печер. лавры).

съ наукой и съ дидактическими приемами. Но изъ этихъ кандидатовъ двое—Сильвестръ Коссовъ и Исаія Трофимовичъ еще ранѣе того рѣшили продолжать образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и, распростившись на нѣсколько лѣтъ съ своими, отправились въ Люблинъ, гдѣ, вѣроятно, стали слушать лекціи въ иезуитской коллегіи⁵³). Впослѣдствіи они перешли въ Замостскую академію⁵⁴) и довершили образованіе въ заграничныхъ академіяхъ⁵⁵). Вѣроятно, свою педагогическую карьеру они начали въ виленской школѣ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что Исаія Трофимовичъ принялъ монашескій постригъ въ Вильнѣ⁵⁶), а это могло случиться только до его перехода на учительскую службу въ львовское братство.

Въ самомъ началѣ 1622 г. Іосифъ Бобриковичъ въ письмѣ къ Сильвестру Коссову выражался, что въ виленской школѣ, благодаря заботамъ и немалымъ издержкамъ, начали течь ручьи свободныхъ наукъ⁵⁷). Улучшеніе постановки учебнаго дѣла и обновленіе состава преподавателей вновь подняло виленскую школу и сдѣлало ее извѣстной даже на Волыни. Въ 1624 году въ виленской школѣ учились два родственника одного острожскаго священника (Подвысоцкаго), о чемъ свидѣтельствуетъ письмо его къ Іосифу Бобриковичу⁵⁸). Сохранилось, затѣмъ, письмо къ львовянамъ и. Іова (11 янв. 1627 г.), который констатировалъ успѣхи виленскаго училища, выразившись о виленскомъ братствѣ, что оно „всякіе пожитки церкви, школы и друкарни щасливый скутокъ пріймаетъ“⁵⁹). Наконецъ, выдающееся положеніе виленской школы среди другихъ западно-русскихъ училищъ, созданное преимущественными заботами о ея внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи, было утверждено за нею королевскимъ привилеемъ 1635 г., который разрѣшилъ только ей и киевской школѣ учить по гречески и по латыни, хотя не далѣе діалектики съ логикой⁶⁰).

При всемъ томъ мы далеки отъ идеализаціи виленской школы и готовы дать нѣкоторое мѣсто современнымъ свидѣтельствамъ противоположнаго характера. Къ числу ихъ относится свидѣтельство М. Смотрицкаго въ его Увѣщаніи къ братчикамъ (1628 г.). Здѣсь онъ ставитъ на видъ, что виленская школа, несмотря на множество затратъ на нее и на не недостатокъ трудящихся въ ней, представляетъ изъ себя какъ бы щель, чрезъ которую тиснутся ученики, что отъ нея, какъ отъ камня,—ни воды, ни огня⁶¹). Нужно однако знать, что Смотрицкій судить здѣсь о результатахъ школьной дѣятельности виленскаго братства по сравненію ея съ дѣятельностью иезуитскихъ коллегій, въ которыхъ училось по нѣскольку сотъ человекъ и которыя выпускали не мало ученыхъ богослововъ и философовъ и—еще больше шумѣли о своихъ успѣ-

хахъ. Виленская же братская школа на эффектъ не была и, не крича о своей дѣятельности, скромно шла къ своей главной цѣли—отвратить русское общество отъ того самаго Рима, къ единенію съ которымъ призывалъ Смотрицкій въ своемъ Паранесисѣ. Не можемъ при этомъ не обратить вниманія на то, что просвѣтительной и ученой дѣятельности виленскаго братства сильно повредилъ самъ М. Смотрицкій. Будучи настоятелемъ монастыря, онъ свободно пользовался братской бібліотекой. Перейдя же въ унию, онъ взялъ себѣ книги, бывшія у него на рукахъ, равно какъ и нѣкоторыя другія вещи. Братство занесло въ лудскія городскія книги протестъ, но не видно, чтобы Смотрицкій возвратилъ книги, хотя онъ и обѣщаль сдѣлать это⁶²). Вѣроятно, онъ попалъ въ число тѣхъ еретическихъ и схизматическихъ книгъ, которыя онъ самъ отобралъ предъ смертью и передалъ истопнику; послѣдній въ теченіе трехъ дней топилъ ими печь⁶³).

Время управленія духовскимъ монастыремъ и школой Леонтія Карповича, Мелегія Смотрицкаго и Іосифа Бобриковича, извѣстѣйшихъ нашихъ богослововъ, писателей и проповѣдниковъ (объ ихъ литературной дѣятельности мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ), было періодомъ наибольшаго процвѣтанія этихъ братскихъ учреждений и наиболѣе сильнаго и широкаго вліянія ихъ. Каѳедра духовской церкви не разъ оглашалась тогда громкими проповѣдями (инья изъ которыхъ были и напечатаны (напр., Казанья Л. Карповича 16 и 15 авг. 1615 г.). Типографіи братства (виленская и еврейская) выпускали одно за другимъ изданія книгъ и богослужебныхъ, и полемическихъ, и учебныхъ⁶⁴). Изъ школы ежегодно выходили люди съ твердыми православными убѣжденіями и національными симпатіями. Лучшие представители западно-русскаго общества давно уже стали смотрѣть на виленское братство какъ на „источникъ и правобѣрія“. Мало-по-малу виленское братство приняло положеніе „главы“ другихъ братствъ (caput aliarum confraternitatum) и сдѣлалось центромъ, притягивающимъ къ себѣ энергію, силы и средства православныхъ⁶⁵). Оно съ своимъ монастыремъ дѣлается на прострѣствѣ не только всей Литвы, но и нѣкоторыхъ областей Польши руководителемъ религіозной и просвѣтительной дѣятельности⁶⁶). Частныя лица фундуяютъ церкви, монастыри, школы, посоветовавшись съ архимандритомъ, иноками духовскаго монастыря и со всемъ виленскимъ братствомъ, покровительству котораго и поручаютъ основываемыя учрежденія. Такъ, подъ его протекторатъ отданы были монастыри: Ельненскій (1616 г.)⁶⁷), наревскій вознесенскій (предъ

⁶²) Арх. гр. униат. митроп., № 572. Петръ Могила, прилож. № 68 и стр. 322. Арх. Ю.-З. Р., I, VII, 572.

⁶³) Киев. еп. вѣд., 1887 68 стр. Ср. Saulus et Paulus, 136.

⁶⁴) Кромѣ грамматики Смотрицкаго, второе изданіе которой вышло въ 1629 г., братство въ 1621 г. издало „Граматику, або сложеніе писмена, хотящимся учить словенскаго языка. Младолѣтнимъ отрочатомъ“.

⁶⁵) По свидѣтельству униатскихъ епископовъ въ 1624 г., виленское братство со дня своего основанія собрало на пропаганду своихъ идей 200 тысячъ флориновъ. (Hogasiewicz, Annales ecclesiae ruthenae, 257).

⁶⁶) О сношеніяхъ съ виленскимъ братствомъ православныхъ братствъ и монастырей Бѣльска, Люблина, Ярослава, Торна можно читать въ рукоп. книгѣ Аѳ. Миславскаго (л. 88, 89, 110, 115).

⁶⁷) Рукоп. книга Аѳ. Миславскаго, л. 113 об.

⁵³) Ibid., л. 87—88.

⁵⁴) Ibid., об. 2 л.

⁵⁵) Указаніе на это можно видѣть въ словахъ Сильвестра Коссова въ его Exegesis'ѣ, хотя онъ здѣсь не называетъ по имени тѣхъ киевскихъ и винницкихъ профессоровъ, которые учились въ латино-католическихъ академіяхъ польскихъ, литовскихъ и цезарской (Голубевъ, Исторія киевской академіи, прилож., 81 стр.)

⁵⁶) Арх. Ю.-З. Р., I, VII, 57.

⁵⁷) Рукоп. кн. Аѳ. Миславскаго, л. 87, 88.

⁵⁸) Ibid., л. 102.

⁵⁹) Петръ Могила, прилож. № 47.

⁶⁰) Арх. Ю.-З. Р., I, VI, № 280.

⁶¹) Paraenesis, p. 32.

1617 г.)⁶⁸⁾, минскіе—мужской и женскій, цеперскій (1618 г.), могилевскій, богоявленскій, евейскій (1619), кроньскій (1629), борколабовскій (1626), сновскій, новодворскій, кунятицкій, себлецкій, буйничскій и др.⁶⁹⁾. И, что особенно важно въ данномъ случаѣ, фундаторы этихъ монастырей почти всегда требовали, чтобы въ настоятели ихъ избирался „человѣкъ доброй вѣры, годный, въ науцѣ и словѣ Божомъ умѣтный, который абы не чужой и намъ незвыклой вѣры и обрадковъ церковныхъ училъ, але въ власной нашей католической Восточной вѣры и възна ня старожитного учителемъ былъ“⁷⁰⁾, а также, чтобы при монастырѣ была школа, причемъ виленскому братству поручалась съ его согласія забота о снабженіи училищъ преподавателями. Извѣстно нѣсколько такихъ колоній виленской братской школы.

Въ апрѣлѣ, 1616 г. Мельхіоръ Шеміоць (?), виленскій подкоморій, и жена его Варвара Огинская порѣшили основать при ново-ельненской церкви монастырь на шесть человѣкъ, по чину и уставу константинопольскаго патріарха и виленскаго братства. Штатъ монастыря должны были составлять два священника, діаконь, пѣвчій хлопецъ, прислужникъ и *bakalarz dla nauki dzieci szlacheckich*. Содержаніе всѣхъ ихъ опредѣлено было натурой и состояло изъ жита, ячменя, гороха, солода, масла, пшеницы, сыровъ, соли; учителю сверхъ того назначено было 4 копы грошей на одежду (*na suknie rase*)⁷¹⁾.

Въ 1618 г. Константинъ Долмать съ женой, фундуя монастырь цеперскій, „варовали, (абы при томъ монастыри школа для ученія детей и размноженія хвалы Божое неуставаочая была“ и чтобы „въ школе млоденцы наученные и годные для ученія дѣтокъ уставичне были“⁷²⁾.

Въ 1619 г. Богданъ Огинскій, давній членъ и благодѣтель виленскаго братства, далъ вмѣстѣ съ женой Раиной Воловичовой новую фундушовую запись монастырю въ Евѣ, при которомъ уже нѣсколько лѣтъ работала братская типографія. При этомъ онъ выразилъ желаніе, „абы тежь и наука школьная для дѣтей быти могла“⁷³⁾.

Въ томъ же году другой виленскій братчикъ Янъ Богдановичъ Огинскій, троицкій подесморій, подарилъ св. духовскому виленскому монастырю плацъ на Шеловской улицѣ въ Могилевѣ съ тѣмъ, чтобы здѣсь были выстроены монастырь, церковь Богоявленія и школа⁷⁴⁾.

⁶⁸⁾ Завѣщаніе кн. О. Масальскаго. Вил. арх. сб., VI, № 35. Но здѣсь невѣрно указанъ 1574 г.: Тогда еще не существовало виленскаго духовскаго монастыря, которому Масальскій подчинилъ наревскій монастырь.

⁶⁹⁾ Вил. грам. II, №№ 40—42. Минскія грамоты, №№ 64, 65. А. В. А. К., XI, №№ 31, 37. Арх. сб. II, №№ 31, 34. А. Ю. и З. Р., II, № 56.

⁷⁰⁾ Арх. сб. VI, № 35.

⁷¹⁾ Рукоп. кн. Аван Миславскаго, л. 113 об.

⁷²⁾ Грамоты гор. Вильны, II, № 40. Тоже—въ Вѣст. Зап. Рос., 1865/6, V, № 3, но здѣсь нѣтъ послѣдней фразы—о „млоденцахъ“.

⁷³⁾ А. В. А. К., XI, № 31. Въ 1633 г. Раина Огинская пожертвовала „въчными часы на школу въ томъ монастыру будучую“ (тысячу золотыхъ, но „пока школа се еще грунтовнѣ уфундуеть“, позволила обратить ихъ на мельницу и бумажную фабрику (*ibid.*, № 37).

⁷⁴⁾ Арх. гр.-уніат. митр. кн. I, № 20 (*id.* № 21). Впрочемъ, Виленское братство въ Могилевѣ ничего не сдѣлало и въ 1635 г. переуступило плацъ могилевскому братству (Арх. сб. II, №№ 34, 40).

Въ 1629 г. Раина Огинская, фундуя монастырь въ Кроняхъ, дала нѣсколько сель на содержаніе въ немъ „иноковъ, спѣваковъ и выростковъ для пилнованія школы и науки“⁷⁵⁾.

Еще ранѣе, въ 1626 г., Богданъ Богдановичъ Соломирецкій, воспитанникъ Лаврентія Зизанія и Мел. Смотрицкаго, требовалъ, чтобы при фундуемомъ имъ борколабовскомъ монастырѣ (оршанскаго повѣта) была школа; но эта фундація не осуществилась и въ 1633 г. сестра Соломирецкаго съ своимъ мужемъ Богданомъ Стеткевичемъ передала грунты монастырю, основанному ими въ Буйничкахъ⁷⁶⁾.

Указанные случаи участія православныхъ князей и дворянъ въ просвѣтительной дѣятельности виленскаго братства—не единственные; безъ сомнѣнія, школъ было основано ими гораздо больше. Въ Учительномъ Евангелии 1616 г. само братство говоритъ въ „предмовѣ“ къ Аннѣ Ходкевичовнѣ, княгинѣ Корецкой: „духовную многимъ ял-мужну даешъ и о розширене и помножене хвалы створителя своего... церкви, монастыри, школы и дома странно-примныи, великимъ коштомъ, и превагой будуючи, и гой-не а подробливе надаючи“. О „будованіи“ ею „великимъ коштомъ“ школъ говоритъ и архим. Л. Карповичъ въ предисловіи къ своимъ двумъ „Казаньямъ“ (1615 г.)⁷⁷⁾.

Вышняя исторія виленской школы за избранный нами періодъ времени оканчивается грамотой короля Владислава IV отъ 18 марта 1633 г., которою онъ утвердилъ представленный ему привилей 9 окт. 1592 г., съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ артикуловъ, вызваннымъ тѣмъ, что „въ нѣкоторыхъ речахъ для розширенія се далшого хвалы Божой за пилнымъ сполнымъ старанемъ ихъ примножене се стало“. Именно онъ позволилъ братству имѣть церковь деревянную и строить каменную, содержать мужской и женскій монастыри, а также „школы мешкани для убогихъ студентовъ“, принимать патронатъ надъ другими монастырями и пр.⁷⁸⁾.

Внутренняя же исторія школы за это время иллюстрируется только тремя современными свидѣтельствами, такъ, впрочемъ, отрывочными, что они даютъ только отдѣльныя черты, а не полную картину училищной жизни.

а) 9 августа 1633 г. извѣстный уже намъ Теофиль Леоновичъ писалъ изъ Бѣльска виленскому учителю пану Петру Андрушкевичу, что онъ радуется, что его сынъ обучается „наукамъ, ачъ свѣцкимъ, лечъ знабоженствомъ, и вшелякими цнотами“⁷⁹⁾. б) Въ 1635 г. ученики виленской школы хоронили своего бывшего ректора—мстиславскаго и могилевскаго епископа Іосифа Бобриковича и почтили его рядомъ элегій, которыя тогда же были напечатаны подъ такимъ заглавіемъ: „Echo żalu na głos lamentującego po nieplakanej śmierci patrona swego w Bodzie przewielebnego oycy iego M. oycy Jozepha Bobrykowicza, episkopa Mscisławskiego y Mohilowskiego“.

⁷⁵⁾ Вил. грам. II, № 41.

⁷⁶⁾ Арх. сб., II, № 31. А. Ю. и З. Р., II, № 56.

⁷⁷⁾ Перепечатаны архим. Леонидомъ въ Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1875 г.

⁷⁸⁾ Вил. грам. II, № 42 (*id.* Вѣстн. Зап. Р., 1865/6 г. кн. VIII, отд. I, № 3). Нужно однако сказать, что 12 іюля этого же года король утвердилъ оба привилея своего отца—21 іюля 1589 г. и 9 окт. 1592 г.—за троицкимъ уніатскимъ братствомъ (Вил. грам. II, № 31).

⁷⁹⁾ Рукоп. кн. Ав. Миславскаго, л. 63 об.

Archimandrytu wilenskiego, odprawujące się w kongregacye studenskiej świętych Konstantyna i Heleny przy cerkwi sw. Ducha w Wilnie“ (1635 г.). Отсюда мы узнаемъ, что при виленской школѣ существовало братство свв. Константина и Елены, организація и задачи котораго, очень можетъ быть, скопированы были съ богородичнымъ студенческихъ братствъ иезуитскихъ коллегій. в) Наконецъ, 14 марта 1635 г. православные виленцы получили привилей съ такимъ замѣчаніемъ относительно своей школы: „w szkołach też Kijowskich i Wilenskich nie unitom po grecku i po lacinie uczyć pozwalamy tak jednak żeby humaniora tylko non ultra dialecticam et Logicam uczyli“⁸⁰). Humaniora—это семь свободныхъ наукъ (septem artes liberales), которыя распались на trivium (граматика, риторика и діалектика) и quadrivium (арифметика, геометрія, музыка и астрономія). Въ существѣ дѣла этотъ привилей не привносилъ ограниченія въ программу виленской (и кievской) школы, какъ обыкновенно думаютъ. Онъ не позволялъ только излагать по латини науки quadrivium'a, предоставивъ этотъ языкъ только для наукъ trivium'a. Не запретилъ онъ преподаванія ни философіи, ни богословія: эти науки могли читаться по прежнему и даже на древнихъ языкахъ, если бы этого пожелало братство, такъ какъ въ систему гуманитарныхъ наукъ онъ не входили.

1635-мъ годомъ прерывается болѣе или менѣе связанный рядъ историческихъ свидѣтельствъ о виленской школѣ и, слѣдовательно, наиболѣе блестящій періодъ ея исторіи. Далѣе на протяжении болѣе чѣмъ полустолѣтняго ея существованія упоминаніе о ней мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ въ королевскихъ подтвержденіяхъ правъ виленскаго братства, въ томъ числѣ—права содержать училище. Таковы привилей королей Владислава IV (1638 г.), Яна Казимира (1649⁸¹), Августа III (1744⁸²). Но правомъ этимъ братство пользовалось только въ зависимости отъ своихъ матеріальныхъ средствъ; послѣднія же часто страдали отъ захватовъ панами и латиноуніатскими властями братскихъ и монастырскихъ фундушей. Вслѣдствіе этого св.-Духовскій монастырь въ срединѣ XVIII ст. едва могъ содержать 12 монаховъ. А послѣ пожара, истребившаго 28 мая 1749 г. всѣ монастырскія постройки, население его состояло только изъ 1 игумена, 3 іеромонаховъ 1 іеродіакона, 3 монаховъ, 4 послушниковъ и 6 оброчныхъ крестьянъ⁸³).

Правда, братская школа имѣла свои собственные средства, и еще въ 1668 г. Регина Швейковская записала 500 золотыхъ на студенческую конгрегацію свв. Константина и Елены при св.-Духовской церкви⁸⁴). Но не всегда у братства были учителя. Въ 1748 г. духовское братство просило даже св. синодъ о присылкѣ учителя: „имѣемъ, писало оно, фундуши пресвѣтлыхъ монаховъ

польскихъ ко умноженію хвалы Божіей, не имѣемъ же учителя, который бы могъ обучать дѣтей нашихъ и дабы оныя фундуши были нерушимы, о учителяхъ всенижайше просимъ“⁸⁵).

Пожаръ 1749 г. приостановилъ ученіе въ братской школѣ на нѣсколько лѣтъ, хотя братство и православные виленцы очень были заинтересованы въ томъ, чтобы ученіе не прекращалось. Прося Синодъ въ 1749 г. ходатайствовать предъ Государыней о возвращеніи „крайне обнищалаго монастыря въ первобытное состояніе“, они относительно школы просили, „чтобы дѣти благочестивыхъ, при собраніи нашемъ Виленскомъ обрѣтающихся, не скитались по неприятели нашихъ коллегіямъ, ибо чрезъ сіе многіе уже отъ церкви святой отторглись и неприятели благочестивой вѣры zostali—по прежнему при монастырѣ нашемъ Виленскомъ Святого Духа, на что мы нижайшіе имѣемъ фундуши и привилегія, училище высокоблагословительно утвердить, и чтобы учитилъ ради того въ ученіяхъ и добронравіи извѣстныи зъ Кіева, и на коштѣ и на жаловань Ея Императорскаго Величества, ради показанныхъ резоновъ, что братство за дворочный пожаръ и утѣненіе въ крайнее убожество пришли, присылаемы были, исходайствовать“⁸⁶). Но повидимому, помощь въ то время оказана не была, и только повѣзка старшаго духовскаго монастыря Сильвестра Добрини въ Петербургъ посодѣйствовала отпуску Государыней 6000 р. на „репарацію“ виленскаго монастыря (19 янв. 1752 г.). На эти деньги и на пожертвованія частными лицами⁸⁷) Добриня произвелъ ремонтъ церкви, монастырскихъ строеній и школы. Въ описи, составленной 18 августа 1756 г., о послѣднемъ говорится: „Внутри монастыря, отъ воротъ зъ самого уизду шаговъ на 17 стоятъ школы старинныя, каменные, у два аппартаментъ, въ верхнемъ аппартаментѣ избъ чтыри и въ нижнимъ чтыри, подъ оными три каменные погреба съ каменнымъ же сводомъ. Въ показанныхъ школахъ по пожарѣ вновь сдѣлано: дверей осѣмь, крышка гонтовая, въ верхнемъ аппартаментѣ потолокъ ввесь зъ гладкихъ досокъ, переходы деревянные на столпахъ деревянныхъ же съ одной стороны, а окны всѣ какъ вверху, такъ и въ нижнемъ, аппартаментѣ стоятъ пусты; таковъ и помосту въ верхнемъ аппартаментѣ не имѣется; печи, яко перегорѣли, ни куды не годятся“⁸⁸).

А между тѣмъ тотчасъ послѣ пожара у латиноуніатовъ родилась мысль отнять у православныхъ св.-Духовскій монастырь съ церковью и школой подъ тѣмъ предлогомъ, что послѣднія, не отремонтированныя какъ должно, безобразяютъ видъ города, столь „славнаго и красиваго“. Намѣреніе это укрѣпилось у нихъ въ теченіе слѣдующихъ годовъ, когда дѣйствительно оказалось, что братство само не въ силахъ привести церковь и школу въ порядокъ. И вотъ новый старшій монастыря Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ (съ 1755 г.), предупрежденный виленскими кальвинистами относительно замысловъ латиноуніатовъ, сталъ „деннощными печальми голову себѣ ломать: чѣмъ-бы недоконченную Свято-Духовскую церковь и школы докончить, а чрезъ то наглоусилственныя духовныхъ римскихъ

⁸⁰) Арх. Ю.-З. Р. № 289. Арх. ун. митроп. кн. 1, № 22 (и 23): Выпись изъ городскихъ книгъ лудскаго замка.

⁸¹) Архивъ св.-Дух. монастыря. Опись 1854 г., № 6. М. П—чъ, о. с. 87. 88.

⁸²) Голубевъ, Матер. для исторіи з.-р. церкви XVIII в. (Чт. въ общ. Нестора лѣтоп. т. IX, отд. III, стр. 9).

⁸³) Голубевъ, Матеріалы... Чт. въ общ. Нестора, т. IX, отд. III, 25. 26.

⁸⁴) Памятники русской старины въ зап. губ. Россіи, VI, 88 въ прим.

⁸⁵) Чистовичъ, Исторія зап.-рус. церкви, II, 169.

⁸⁶) Чт. въ общ. Нестора, IX, отд. III, стр. 13. Интересно, что въ числѣ подписавшихся подъ прошеніемъ значится—„Kongregacya studenska“ (стр. 15).

⁸⁷) Ibid. стр. 108—112.

⁸⁸) Ibid. 102. 103.

враговъ навѣты, отъ святаго благочестія отвратить? Въ концѣ концовъ онъ, „съ общекупнаго начальнѣйшей Виленскаго монастыря братіи согласія“, порѣшилъ продать часть церковныхъ драгоценностей, безъ которыхъ и „церковь въ священнослуженіи, и чиновраненіи, и монастырь въ добропорядочномъ содержаніи совершенно обойтись можетъ“. Выручивъ 750 таларовъ, Леонтовичъ въ декабрѣ 1755 г. приступилъ къ окончательному ремонту школы и къ августу зданіе было совсѣмъ готово⁸⁹⁾. Когда началось ученіе, какъ долго продолжалось и при какихъ условіяхъ — мы не знаемъ. Намъ извѣстно только, что братство, въ письмѣ къ Переяславскому епископу Виктору Садковскому въ 1893 г. относительно своей школы выразилось что оно носитъ печать полного опустошенія...⁹⁰⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

25-лѣтіе виленскаго реального училища.

17-го мая, наканунѣ празднованія виленскимъ реальнымъ училищемъ 25-лѣтія своего существованія, законоучителемъ онаго, протоіереемъ Іоанномъ Котовичемъ, была отслужена въ Пречистенскомъ соборѣ заупокойная литургія и панихида объ упокоеніи Государей Императоровъ Александра II и Александра III, а также лицъ, оказавшихъ услуги училищу: Гр. Дмитрія (Толстого I), Помпея Николаевича (Батюшкова), прот. закон. Андрея (Кургановича) раб. Б. — Василя (дирек. Лапина), Владиміра (инспек. Лялина), преподавателей — Антонія (Насакина), Симеона (Шолковича), Захарія (Маркова), Михаила (Дурова), Андрея (Зеленцова), Леонида (Орловскаго), Александра (докт. Виноградова), Михаила (докт. Прозорова), Филиппа (Татлина), Маврикія (Питона) и др. Въ церкви были: инспекторъ училища Виноградовъ и учителя, свободные отъ экзаменовъ.

18 мая, въ день празднованія училищемъ 25-лѣтія, въ Пречистенскомъ соборѣ тѣмъ же протоіереемъ І. Котовичемъ были совершены торжественная литургія и молебенъ въ пасхальныхъ ризахъ. На богослуженіи присутствовали: г. попечитель виленскаго учебнаго округа, сенаторъ, т. с. Сергіевскій, окружный инспекторъ Доброхотовъ, директоръ среднихъ учебныхъ заведеній, преподаватели и ученики. Послѣ богослуженія состоялся въ училищѣ актъ, на которомъ была прочитана г. Дадыкинымъ историческая записка, а г. Полозовымъ рѣчь о необходимости всесторонняго и всеобщаго познанія природы; а затѣмъ состоялся обѣдъ. Пѣніе и музыка были исполнены хоромъ и оркестромъ училища. Во время обѣда были получены телеграммы отъ бывшихъ служащихъ и учениковъ училища.

Высокопреосвященный Архіепископъ Геронимъ, не имѣя возможности лично быть на празднествѣ, прислалъ въ благословеніе училищу икону Христа Спасителя, которая и помѣщена въ кіотѣ въ актовомъ залѣ.

РѢЧЬ,

сказанная 18-го сего мая въ Пречистенскомъ соборѣ, предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія Виленскаго реального училища.

Христосъ воскресе!

Привѣтъ вамъ, уважаемые руководители и наставники, юные питомцы и небезучастные къ нашему торжеству сограждане, — сердечный вамъ привѣтъ съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ жизни нашего реального училища, — его служенія отечественной наукѣ, учебному дѣлу и мѣстному обществу. Есть особенный смыслъ въ томъ, что въ столь трудное время учебной страды Богъ послалъ въ утѣшеніе этотъ знаменательный праздникъ. Одно воспоминаніе о немъ, одно такъ сказать, прикосновеніе къ нему мыслию и чувствомъ въ силахъ оживить и ободрить къ перенесенію трудовъ, съ энергіей и постоянствомъ, побудить стремиться къ той завѣтной цѣли, къ которой неуклонно шли и которой достигали, какъ праведное воздаяніе за труды и терпѣніе, предшествовавшія поколѣнія учащагося юношества въ минувшую четверть вѣка.

Наше реальное училище, какъ учрежденіе, носящее на себѣ отпечатокъ ума, воли и чувства людей, имѣетъ подвижную развивающуюся природу — имѣетъ свою жизнь и исторію; чего въ немъ не было въ началѣ его существованія, — а не было очень многого и существеннаго, — но что быть должно, то, въ возможной степени, стало въ теченіе минувшаго 25-лѣтія. Теперь мы видимъ въ немъ ровное теченіе учебно-воспитательной жизни, тотъ порядокъ ея, какой предначертанъ былъ волею Августѣйшихъ Монарховъ, постоянно осѣняемъ былъ заботами Попечительнаго Начальства и окрыляемъ ближайшимъ, участливымъ и сердечнымъ вниманіемъ руководителей и наставниковъ, отъ наблюдательнаго взора которыхъ не укрывалась ни одна сторона жизни училища.

Искать въ жизни училища полного совершенства было бы довольно поспѣшно, и такая поспѣшность заключенія оправдывается и 25-лѣтнимъ только періодомъ жизни училища и тѣми неудобствами, которыя проистекали въ началѣ отъ отсутствія собственнаго помѣщенія, а теперь отъ значительной тѣсноты онаго. Но при всемъ томъ, здѣсь все направлено къ достиженію возможнаго развитія и совершенства въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, къ осуществленію предначертанной общеобразовательной задачи, къ достойному служенію Царю, Отечеству-Россіи и тому обществу, въ средѣ котораго течетъ жизнь онаго.

25-лѣтній періодъ жизни училища выработалъ въ немъ опредѣленный обликъ, поставивъ его на должную высоту среди др. учебныхъ заведеній нашей окраины инискалъ ему симпатіи въ высокой степени. Укажемъ только на тотъ фактъ: училище начало свое существованіе съ 200 съ небольшимъ учащихся, а на исходѣ четверти вѣка цифра послѣднихъ приближается къ 600 человекъ.

Въ этотъ періодъ времени оно не измѣнно несло, наряду съ другими учебными заведеніями, усердную службу государству на нашей окраинѣ, вѣдряя въ сердца своихъ питомцевъ преданность Государю и любовь къ Россіи, воспитывая и укореняя въ нихъ русскія начала жизни, богатство родной русской рѣчи и литературы, богатство знанія по разнымъ отраслямъ наукъ и особенно въ области

⁸⁹⁾ Ibid. 66—72.

⁹⁰⁾ Арх. сб. XI, № 141.

окружающей насъ природы. Оно достаточно подготовило сотни молодыхъ людей къ дальнѣшему прохожденію курсовъ высшихъ наукъ спеціальнаго характера, и къ службѣ на разныхъ поприщахъ государственной, общественной и частной жизни. Оно обладало и обладает не только особенными вспомогательными средствами и пособіями для лучшей постановки учебнаго дѣла и для лучшаго успѣха учащихся, — но также обладало и обладает выдающимися педагогическими силами, которыхъ знанія и вліяніе на учащееся юношество велико и благотворно, и изъ которыхъ нѣкоторые съ самоотверженіемъ посвятили всю свою жизнь на службу училища.

Слѣдовательно и 25-лѣтній періодъ жизни училища, какъ періодъ возрастанія и укрѣпленія онаго, не безцѣдно прошелъ въ области просвѣщенія въ нашемъ городѣ и въ нашемъ краѣ. Есть чему порадоваться въ настоящей радостный день, есть за что вознести къ подножію Престола Бога разумовъ и Отца свѣтовъ чувства благодарной молитвы, есть чего и пожелать будущему училищу и будущимъ поколѣніямъ питомцевъ онаго. И стоя на рубежѣ этого будущаго, вотъ чего прежде всего пожелаемъ нашему реальному училищу.

Въ системѣ реального образованія дается большое значеніе всестороннему изученію природы или истинъ реальныхъ. Этимъ оно отвѣчаетъ неотразимой потребности человѣка знать природу и пользоваться ея законами и силами для своего блага. Пожелаемъ же, пусть изучается природа съ должнымъ вниманіемъ и всесторонне, и пусть изучаются не только законы природы, но и единичные явленія и предметы. Тѣ необыкновенные успѣхи знанія природы, то обладаніе природою и обращеніе ея силъ въ помощь сѣбе, которые мы видимъ теперь и которые обязаны временамъ собственно христіанской культуры — есть какъ бы пробужденіе человѣчества отъ оковъ невѣжества и тьмы, стремленіе къ выполненію творческаго плана міроуправленія, — есть осуществленіе Божіа благословенія первому человѣку въ раю, — отображеніе высокой черты образа Божіа въ человѣкѣ. „Обладайте землею, владычествуйте надъ нею“, было сказано Творцомъ первому человѣку, когда онъ вводился въ обладаніе раемъ. Но человѣкъ не устоялъ въ своемъ царственномъ достоинствѣ; данное ему владычество надъ природою онъ потерялъ въ грѣхопаденіи, и только, по благодати Божіей, въ таинствѣ искупленія Богочеловѣкомъ онъ снова возстановленъ въ первобытномъ достоинствѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ возстановлено и владычество его надъ природою. — При познаніи природы пусть познается по ней Богъ — верховный Владыка ея. Природа міра физическаго есть раскрытая предъ нами книга бытія, изъ нея мы научаемся познавать Бога. Примѣръ такого отношенія къ изученію природы мы видимъ у великихъ отцовъ и учителей церкви, изучившихъ всю мудрость своего времени и оставившихъ намъ вдохновенные гимны, вылившіеся изъ ихъ души отъ созерцанія законовъ и явленій природы, — видимъ у св. подвижниковъ вѣры и благочестія, часто жившихъ среди безмолвной природы, постигавшихъ въ ней бездны премудрости и благодати Творца и владычествовавшихъ надъ природою, — видимъ и у знаменитыхъ изслѣдователей міровыхъ законовъ, глубоко благоговѣвшихъ предъ Высочайшею причиною оныхъ — Богомъ. — Съ разширеніемъ круга познаній о природѣ — пусть изучаются всѣ предметы курса реальныхъ училищъ неослабно, успѣшно и основательно, обогащая умъ знаніями, укрѣпляя сердце въ добрыхъ чувствахъ любви къ Царю,

Отечеству, родителямъ и ближнимъ, — чувствахъ правды, самоотверженія и въ навыкъ къ труду.

Пожелаемъ, чтобы Царскіе щедроты и попеченія Начальства и впредь не оскудѣвали въ жизни нашего училища: да процвѣтетъ оно талантами учащихся, успѣхами и послушаніемъ учащихся, полнымъ благоустройствомъ и достатками во всѣхъ отношеніяхъ. Пусть Господь пошлетъ свыше труженикамъ-наставникамъ силу и крѣпость въ преподаваніи ученія, а юнымъ воспитанникамъ откроетъ умъ, сердце и уста разумѣть и усвоить преподаваемое ученіе, дабы достигнуть тѣхъ благъ, о которыхъ они просятъ каждый день въ молитвѣ предъ ученіемъ. — Божіе благословеніе да пребудетъ на всегда надъ нашимъ реальнымъ училищемъ, какъ надъ тѣмъ евангельскимъ садомъ, который насаженъ Отцомъ Небеснымъ.

Съ этими искренними пожеланіями будущаго нашему училищу, соединимъ уважаемые руководители, товарищи — наставники и воспитывающіеся юноши, благодарныя чувства Богу за его милости, явленныя оному въ истекшее 25-лѣтіе. Къ этой благодарной сердечной молитвѣ приглашаю и всѣхъ васъ, братія христіане, такъ какъ воспитывающееся юношество есть кость отъ костей вашихъ и плоть отъ плоти вашей, такъ какъ школа выполняетъ и даетъ то, чего вы сами не можете дать своимъ дѣтямъ, и такъ какъ христіанская школа и семья, по тѣсной связи своей, есть та сила, которая образуетъ человѣка — христіанина и поставляетъ его въ ряды честныхъ и самоотверженныхъ слугъ, церкви, государства и общества. Пусть наша общая благодарная молитва, на крыльяхъ смиренія и любви, вознесется къ Нему — Богу свѣтовъ и Подателю всякаго блага и пусть будетъ Ему столь же пріятна, какъ пріятна жертва мира и любви — жертва духовнаго благоуханія. Аминь

Прот. Іоаннъ Котовичъ.

Жестокіе нравы нашей деревни.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года въ № 98 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ была напечатана корреспонденція изъ села Озятъ, Кобринскаго уѣзда, въ которой говорится, что тамъ, съ появленіемъ весны, наступила, по обыкновенію, пора самаго безмысленнаго, безпощаднаго истребленія дикихъ птицъ въ ихъ зародышѣ: собираніе яицъ болотней и лѣсной птицы, всѣхъ породъ безъ исключенія, превратилось положительно въ какую то страсть, которой предаются всѣ жители окрестныхъ селъ и деревень, начиная съ дѣтей — пастуховъ и кончая женщинами и стариками. Нѣкоторые крестьяне собираютъ, зачастую, по сотнѣ и больше яицъ въ день, и это продолжается во все время кладки ихъ. Даже яйца, найденныя уже засиженными и тѣ безжалостно разбиваются.

Вышеупомянутая корреспонденція ясно свидѣтельствуетъ насколько велика тьма нашей деревни, насколько еще жестоки ея нравы: засиженныя яйца, не предоставляющія никакой пользы для ихъ собирателей и тѣ безпощадно разбиваются! Тѣшить этимъ нашъ крестьянинъ свою жестокость, жестокость ничѣмъ необъяснимую къ невинной, безвредной, а, напротивъ, полезной болотней и лѣсной птицѣ. Пишущему эти строки, въ періодъ съ 1877—1885 гг. часто приходилось жить въ предѣлахъ Кобринскаго уѣзда въ весеннее и лѣтнее время около м-чекъ Городца и Антополя, вблизи, такъ называемыхъ, по мѣстному, деревень — Угловъ,

расположенных по ту сторону Днѣпровско-Бугскаго канала, на границѣ Волынской губерніи. Эта мѣстность представляет обширныя болота, которыя въ то время кишѣли дикими утками, журавлями, гусями и др. болотнею дичью. Мѣстные крестьяне всегда занимались выборомъ яицъ и особенно усердствовали, если кладка ихъ подходила къ празднику Св. Пасхи. Выбораніе яицъ всегда составляетъ какое то геройство, которымъ хвастаются выборатели другъ предъ другомъ, и съ каждымъ годомъ количество истребляемыхъ яицъ увеличивается. Не сомнѣваюсь, что теперь я не увидѣлъ бы такихъ большихъ вереницъ гусей и утокъ, по вечерамъ тянущихся на ночлеги отъ одного болота къ другому, какія приходилось видывать въ прежніе годы. Если промыселъ выбораанія яицъ въ достаточной степени былъ развитъ въ то время, то до такихъ размѣровъ онъ, никѣмъ и ничемъ не препятствуемый, дошелъ въ настоящее время?

Да, жестоки еще нравы нашей деревни! На помощь въ этомъ дѣлѣ должна придти народная школа, (*) задача которой не только обучать грамотѣ, но и оказывать воспитательное вліяніе на нашего крестьянина, въ особенности въ тѣхъ медвѣжьихъ углахъ, какихъ не мало можно встрѣтить на нашемъ Полѣсьи. Учителя народныхъ школъ, какъ ближе другихъ стоящіе къ крестьянскому подростящему поколѣнію и могущіе имѣть на него большое вліяніе, должны проводить правильныя понятія убѣжденіемъ дѣтей, что ничѣмъ неоправдываемая жестокость въ выборааніи изъ гнѣздъ яицъ и истребленіи едва оперившихся птенцовъ не умѣстна для человѣка, какъ существа разумнаго, что въ свое время гораздо прибыльнѣе воспользоваться взрослою птицею, чѣмъ ея яйцами и птенцами. Проведеніемъ такихъ понятій въ среду крестьянства и отчасти контролированіемъ исполненія дѣтми своихъ наставленій, учителя окажутъ большую услугу недавно открывшемуся въ г. Гроднѣ Отдѣлу охотничьяго Общества.

Между народными учителями, какъ я знаю, есть и страстные охотники, которые, уже въ силу своей охотничьей наклонности, могли бы содѣйствовать охранѣ и размноженію дичи. На послѣднее замѣчаніе мнѣ, пожалуй, отвѣтить, что учителя не имѣютъ на то никакихъ правъ, какъ напр. полицейская власть, чтобы фактически и непосредственно противодѣйствовать неправильной охотѣ и жестокимъ инстинктамъ простого народа. Въ отвѣтъ на это могу сказать: что же мѣшаетъ учителямъ-охотникамъ, съ разрѣшенія своего начальства, поступить въ члены Отдѣла Общества правильной охоты. Въ этомъ званіи они, какъ люди болѣе другихъ провинціальныхъ членовъ Отдѣла располагающіе досугомъ весной и лѣтомъ, могли бы оказать существенныя услуги Отдѣлу. 15 рублевый членскій взносъ перваго года и по 10 руб. ежегодно въ послѣдующіе годы, да и то, при желаніи, въ разсрочку, для нѣкоторыхъ, болѣе состоятельныхъ (?) изъ нихъ, не могли бы быть въ тягость. Учителя, желающіе содѣйствовать полезной задачѣ положенной въ основу дѣятельности Отдѣла Общества правильной охоты, а также въ видахъ ознакомленія съ уставомъ и другими нужными свѣдѣніями по дѣятельности Общества, могутъ адресоваться въ г. Гродну, въ Гродненскій от-

(*) А болѣе всего—дружная церковная проповѣдь особенно въ началѣ весенняго времени. Ред.

дѣлъ Император. Общества правильной охоты, Соборная улица, домъ Левандовскаго. (Грод. Губ. Вѣд.)

А. Д. П.

Отъ Редакціи Грод. Губ. Вѣд. Намъ кажется, что членскій взносъ—въ первый годъ 15 руб. и затѣмъ по 10 руб. въ послѣдующіе годы для народнаго учителя получающаго 12¹/₂ руб. въ мѣсяцъ,—громадные деньги, и потому разсчитывать на то, что народные учителя стануть членами Отдѣла охотничьяго Общества, очень, трудно; но что народные учителя могутъ оказать преслѣдуемому Отдѣломъ дѣляемъ въ размноженіи дичи,—это несомнѣнно. Поэтому было бы весьма полезно пригласить народныхъ учителей въ качествѣ членовъ Гродненскаго Отдѣла охотничьяго Общества, безъ взноса установленной платы, въ качествѣ членовъ-охранителей. Въ предыдущихъ №№ Губ. Вѣдомостей былъ помѣщенъ цѣлый рядъ лицъ, которымъ были выданы денежныя награды за отнятіе ружей. Намъ кажется, что убѣдить крестьянскихъ ребятъ въ томъ, что истребленіе яицъ и, затѣмъ, молодой неоперившейся еще дичи—большой грѣхъ—и затѣмъ нравственнымъ воздѣйствіемъ на дѣтей заставить ихъ прекратить истребленіе яицъ и птенцовъ лѣсной и болотней дичи,—гораздо большая заслуга, чѣмъ отнятіе ружья. Крестьянскій мальчикъ подростокъ въ Кобринскомъ, въ большей части Пружанскаго и Брестскаго уѣзловъ отнятыя у птицъ яйца, какъ мы сами слышали, считаетъ копами (60 штукъ), тогда какъ не многимъ охотникамъ и даже браконьерамъ удается убить 60 птицъ въ теченіе всего лѣта. Такимъ образомъ одинъ крестьянскій мальчикъ на Полѣсьи да и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ губерніи больше приноситъ вреда въ интересахъ размноженія дичи чѣмъ нѣсколько браконьеровъ. Отсюда ясно, что тотъ, кто заставитъ этого истребителя дичи прекратить свою вредную дѣятельность, заслуживаетъ со стороны Отдѣла немалого поощренія. Конечно, выдавать награды всѣмъ народнымъ учителямъ для нашего Отдѣла, какъ учрежденія молодого, дѣло немислимое, но пригласить ихъ въ качествѣ членовъ-охранителей, безъ взисканія членскаго взноса, въ преслѣдуемыхъ Отдѣломъ дѣляхъ было бы въ высшей степени полезно.

Вышла изъ печати брошюра

„Исторія попытокъ духовенства Литовской епархіи учредить для себя вспомогательную или эмеритальную кассу съ 1870 по 1895 г.“.

Продается въ Редакціи „Гродн. Губ. Вѣд.“

Цѣна 15 коп.

(Для иногородн. двѣ 7-ми коп. почт. марги).

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей Петръ Левинскій.

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.